

Е Цзинцю не выносил, когда Шан Шисюй расстраивается, и к тому же только он мог дразнить Шан Шисюя, поэтому вошел в палату:

— Завидуешь и ненавидишь?

— Он завидует, что у нас с мужем есть свидетельство, — Бай Юй продолжал хвастаться, совсем не сдерживаясь.

— А, ну тогда действительно стоит завидовать, я тоже завидую. Почему мой А Сюй не соглашается зарегистрировать наш брак, заставляет меня за ним ухаживать, — Е Цзинцю сделал паузу. — Помощник Бай, как ты заполучил своего Ши Цзина, научи меня?

— Просто надоедал, пока он не сдался, — Бай Юй был очень доволен.

— А, так ты тоже был активной стороной, это правильно, мы, нижние, должны быть активными, ведь сейчас хорошие топы редкость, — Е Цзинцю вздохнул. — В отличие от некоторых качественных топов, которые ждут, пока за ними ухаживают.

Бай Юй с опозданием осознал, что Шан Шисюя ухаживали, а он сам был тем, кто ухаживал. Тут же он задумался, как бы вернуть себе преимущество.

Шан Шисюй и Ши Цзин молча наблюдали, как Е Цзинцю и Бай Юй переругиваются.

Шан Шисюй считал своего маленького ангела очень милым, а Ши Цзин находил своего глупого мужа милым в своей глупости.

Е Цзинцю успешно вернул Шан Шисюю преимущество и был очень рад, поцеловав его в уголок губ.

Шан Шисюй смотрел на него с умилением.

— Ах да, помощник Бай, какой у тебя рост? — Е Цзинцю снова придумал что-то интересное, ведь какой мужчина не беспокоится о своем росте?

— 180, а что? — Бай Юй все еще думал, как вернуть себе преимущество, и не понял скрытого смысла вопроса.

— Ты правда 180? Мне всего 179, а ты кажешься ниже меня, — Е Цзинцю нарочно говорил тихо, как будто не специально упомянул о росте. — Когда я смотрю на тебя, я смотрю прямо, а на А Сюя приходится смотреть вверх, он слишком высокий.

— Ты! Ладно, ты крут!! — Бай Юй с опозданием понял. — Но мой муж тоже высокий.

— Правда? Но он ниже А Сюя. А Сюй почти 190, да? — Е Цзинцю с видом искреннего любопытства поставил Бай Юя в тупик.

Бай Юй скрипел зубами.

Ши Цзин, увидев, как его муж злится, поспешил успокоить:

— Ладно, ладно, не злись, оно того не стоит, он специально тебя злит. Если ты злишься, то попадаешься на его уловку.

— Я знаю, что он специально, но мне все равно обидно.

— Тогда выплюнь это! А если проглотишь злость, то умрешь? — Е Цзинцю с самым невинным видом произнес самые обидные слова.

— Сестра, пощади, пощади, — Ши Цзин действительно боялся, что его муж взорвется от злости.

— Ладно, — Е Цзинцю великодушно согласился его отпустить.

Бай Юй стал еще злее, его язык сегодня совсем его подвел, как он мог проиграть Е Цзинцю, он злился.

— Я молодец? — Е Цзинцю шепнул на ухо Шан Шисюю, боясь снова разозлить Бай Юя.

— Молодец, мой малыш самый лучший, — Шан Шисюй впервые назвал Е Цзинцю «малышом», ведь для него Е Цзинцю и правда был сокровищем.

Е Цзинцю тоже впервые услышал, как Шан Шисюй называет его так, его сердце забилося чаще, а уши покраснели, но он все же тихо спросил:

— А у тебя есть награда для меня?

— А что ты хочешь? — Шан Шисюй играл с ним.

— Я хочу поцелуй, — Е Цзинцю хотел чего-то простого.

— Хорошо, — Шан Шисюй поцеловал его в уголок губ, слегка коснувшись губ.

— И еще, чтобы ты всегда называл меня малышом, мне это очень нравится.

— Хорошо, малыш, — Шан Шисюй давно хотел так его называть.

Е Цзинцю был очень рад, его уши покраснели еще больше от двух «малышей».

Он решил сделать что-то, чтобы остыть.

Он взял нож, чтобы почистить яблоко для Шан Шисюя, но тот быстро забрал нож и сам начал чистить.

— Я сам могу.

— У меня руки в порядке, поэтому я хочу почистить для тебя, — Шан Шисюй, увидев нож, почувствовал страх, ведь в прошлой жизни лицо Е Цзинцю было порезано сумасшедшим Лу Сю, и он боялся, что Е Цзинцю снова порежется.

— Ладно, мы можем есть вместе.

Их взаимодействие было естественным, и они полностью забыли о присутствии других.

Бай Юй тоже почувствовал, что его кормят «собачьим кормом», хотя он уже был женат, почему он все еще получает порции чужой любви.

— На, ешь, я почистил и порезал для тебя, — Ши Цзин был очень заботлив, пока Шан Шисюй чистил яблоко, он тоже взял одно, почистил и порезал, положил вилку, чтобы Бай Юю было удобнее есть.

Но рядом двое вели себя иначе, они просто ели по очереди, очень близко.

Бай Юй яростно грыз яблоко, думая: «Черт, кажется, я снова проиграл, черт, мне нужно сменить палату, я больше не хочу есть этот собачий корм».

Сначала они поселились вместе, чтобы было веселее, но теперь стало ясно, что Шан Шисюй не будет одинок.

Е Цзинцю, увидев, что Бай Юй выглядит недовольным, понял, что произошло, и его уши снова покраснели, все из-за Шан Шисюя, который заставил их есть по очереди.

Е Цзинцю искренне предложил:

— Может, вы смените палату? Мы с А Сюем не заметили, что перешли границы, вам, наверное, неприятно есть наш собачий корм.

— Нет, не сменим, это еще что, мы сами так делали, ничего страшного, мы выдержим, — если бы он сам предложил сменить палату, это было бы одно, но когда это предложил другой, Бай Юй не соглашался.

Помощник Бай, вес 140, упрямство 200.

Ши Цзин, конечно, знал, что думает Бай Юй:

— Думаю, нам все же стоит сменить палату, иначе мы будем мешать им.

Бай Юй на этот раз согласился, он действительно не хотел больше есть собачий корм, и, сказав это, он немного пожалел.

К счастью, рядом был Ши Цзин, который его понимал, иначе он не знал, как бы вышел из этой ситуации.

Неужели он действительно будет продолжать есть собачий корм от этих двоих? Это точно невозможно.

Бай Юй быстро поправился и выписался через пару дней.

Перед выпиской он зашел в палату к Шан Шисюю.

Бай Юй нарочно поддел, он был очень злопамятен:

— А Сюй, я выздоровел, пойду, а ты поправляйся.

— О, тогда иди на работу, я еще отдохну пару дней, эти дни будут на тебе, — Шан Шисюй не сильно расстроился из-за выписки Бай Юя.

Ему нравилось, когда за ним ухаживал Е Цзинцю, поэтому еще пару дней в больнице не были проблемой.

Ши Цзин быстро схватил Бай Юя, боясь, что тот снова начнет дразниться и сам расстроится:

— А Сюй, мы пойдем, ты тоже поправляйся.

— Ладно, идите, будьте осторожны, — Шан Шисюй скучал, просматривая письма в почте,

Цюцю не было, он скучал по нему.

Е Цзинцю, увидев, что Шан Шисюй почти поправился, пошел домой готовить ему еду, он хотел сам накормить Шан Шисюя.

Как только Бай Юй ушел, Е Цзинцю вернулся.

— А Суй, я приготовил тебе то, что ты любишь, — Е Цзинцю поставил коробку с едой на стол.

Шан Шисюй невольно вспомнил госпожу Су:

— Хорошо, что твои кулинарные навыки не унаследованы от твоей мамы.

— А если бы мои кулинарные навыки были бы плохими, ты бы все равно ел мою еду?

— Конечно, малыш, я буду есть все, что ты приготовишь, даже если это будет яд, — Шан Шисюй был очень уверен.

Е Цзинцю вдруг вспомнил прошлую жизнь, когда он действительно подмешивал что-то в еду Шан Шисюю, он помнил, что в самый серьезный раз Шан Шисюй пролежал в больнице месяц, и он тогда радовался, что наконец-то его никто не контролирует.

Теперь, вспоминая это, он чувствовал сильную боль, он был таким глупым.

Е Цзинцю не хотел, чтобы Шан Шисюй заметил что-то:

— Ешь, я схожу в туалет.

Шан Шисюй тоже вспомнил прошлую жизнь, поэтому не заметил странностей в поведении Е Цзинцю.

В прошлой жизни он действительно ел с удовольствием, даже зная, что в еде что-то есть, он все равно ел с радостью, только потому, что это было приготовлено Е Цзинцю.

К счастью, в этой жизни Цюцю действительно хорошо к нему относится и больше не причинит ему вреда.

Е Цзинцю, придя в себя в туалете, вышел:

— А Суй, как? Вкусно?

<http://bllate.org/book/16732/1539748>